

ПОВЕСТЬ О ЛЮБВИ
В ТРЁХ ЧАСТЯХ,
С ПРОЛОГОМ И
ЭПИЛОГОМ

16+

ОКНА

АННА ФИНЧЕМ

Анна Финчем

Окна

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Финчем А.

Окна / А. Финчем — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-97080-9

Виолетта, молодая школьная учительница, по дороге с работы домой часто смотрит на окна квартир нового жилого дома и размышляет о том, как живут люди по ту сторону окон. Счастливы ли они? Как складывается их жизнь? Почему они живут именно здесь, что привело их в эту квартиру? Повесть состоит из трёх новелл, повествующих о жизни трёх обитателей новостройки. Каждый из них по-своему несчастен, потому что личные и семейные отношения не складываются желаемым образом. В чём причина? Во внешних обстоятельствах или в них самих? Какие секреты есть у каждого из них? Что мешает им найти своего идеального спутника жизни? В конце повести молодой человек Виолетты предлагает ей поселиться в этом доме. Будет ли она счастлива там?

ISBN 978-5-532-97080-9

© Финчем А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Квартира № 1. Привет, Демон	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Финчем

Окна

Пролог

В свои девятнадцать с половиной лет Виолетта была серьёзной молодой девушкой, училась на филфаке, знала правила русского языка и носила очки. Учёба занимала только половину дня, и чтобы занять свободное время чем-то полезным и приносящим доход, Виолетта устроилась в ближайшую среднюю школу учителем русского языка и литературы. Учитывая отношение молодого поколения к чтению книг и правописанию в целом, идея была так себе. Врождённая грамотность, которую уверенно приписывали себе родители её подопечных, давно перестала существовать, так как просмотр мультфильмов не способствовал отработке навыков чтения и письма. Самих родителей больше интересовало зарабатывание средств к существованию, чем привитие детям любви к чтению. Такие мелочи, как умение правильно писать окончания глаголов – с мягким знаком или без него, уже никого не волновали, а слова «наречие» и «деепричастие» приравнивались почти к матерным.

Виолетта была хорошим учителем, любила детей и свой предмет, и пренебрежительное отношение к родному языку расстраивало её. Она искренне не могла понять, почему детям так тяжело давались простые правила, и почему домашнее задание прочесть рассказ длиной в одну страницу считалось страшным наказанием. По вечерам, неспешно возвращаясь домой после проведённых уроков, она старалась ни о чём не думать, дабы восстановить душевное равновесие после эмоционально насыщенного дня. Часто её внимание привлекали окна жилых домов. Некоторые светились тёплым оранжевым светом, некоторые – холодным больничным белым. Если окна не были закрыты шторами, то можно было разглядеть дешёвые лампочки, свисающие с потолка на уродливых проводах, обмотанных синей изолентой. Кое-где были видны люди, и проходя мимо, она видела уставших домохозяек, обречённо готовящих ужин, и их мужей, развалившихся на диване перед телевизором в его ожидании. Иногда люди курили, стоя возле окна, и из комнаты позади раздавалась громкая разудалая музыка. Некоторые окна были черными и мёртвыми. Может быть, там никто не жил, а может быть, люди ещё не вернулись домой и не включили свет. Чем чаще она проходила мимо этих окон, тем больше её интересовали истории людей, чья жизнь проходила по ту сторону стекла. Кто они? Чем они заняты? Счастливы ли они в своих жизнях? Почему они живут именно там, а не где-то ещё?

Виолетта дружила с Вадимом, молодым парнем, жившим по соседству. По вечерам, после уроков, они вместе ходили гулять с его собакой, огромной овчаркой. Собака нравилась Виолетте спокойным нравом и фактом, что она не жила с ней в одной квартире. Во время одной из прогулок они заметили небольшой дом, стоящий на отшибе. Его начали строить несколько лет назад, потом забросили, и вот теперь стройка возобновилась. Наверное, строительная компания нашла деньги на продолжение стройки. Перед домом, на проволоочном заборе, висела табличка с названием компании-застройщика, и было указано, что данный объект будет являться жилым домом с административными помещениями.

– Первый этаж под офисы, а остальные два – под квартиры, – со знанием дела пояснил Вадим Виолетте, пока овчарка обнюхивала забор, изучая послания других собак, оставленные на этом заборе при помощи запаха.

Виолетта смотрела на окна, в которых ещё ничего не происходило.

– Квартир десять будет, я думаю.

– Шесть, – Вадим показал пальцем на табличку, – тут написано.

Стройка двигалась быстро. Через несколько недель появились стены, потом крыша, крылечки и окна. Учебный год закончился, дети отправились на летние каникулы. Кому везло больше, уехали в летние лагеря с углублённым изучением английского, кому меньше – к бабушкам в соседние деревни, а те, кому не повезло вообще, остались дома и посещали пришкольный лагерь. Трудно себе представить более скучное занятие для школьников, чем вынужденное торчание на хмурой территории опустевшей школы, с обязательным компотом на обед и необходимостью спать днём на неудобной раскладушке в спортзале. Виолетта чудом избежала обязанности работать в пришкольном лагере, и вернулась в школу только к началу учебного года.

Первого сентября школьники, соскучившиеся по одноклассникам и играм на переменах, пришли на школьную линейку с букетами цветов. К пятому сентября новизна поистрепалась, рассказы о том, кто как провёл лето, наскучили, и школа вернулась к своей обычной ежедневной рутине. Кроме проведения уроков русского и литературы у всей параллели пятых классов Виолетте поручили классное руководство, так что домой она возвращалась поздно. В один из вечеров её встретил Вадим, и они решили пройти в сторону нового дома, чтобы собака вдоволь набегалась, а Виолетта разгрузила голову от мыслей о тяжком труде педагога.

Дом был закончен. На окошках первого этажа висели невнятные серенькие жалюзи, на дверях виднелись таблички с названиями компаний. На втором этаже в двух квартирах горел свет.

– О, смотри, уже заселились, – Вадим махнул рукой на окна.

– А тебе не бывает интересно узнать, как живут люди по ту сторону окон?

– Мне-то? А зачем мне? Больше заняться нечем, что ли? – Вадим был насмешлив и прямолинеен.

Пора было идти домой, но по пути Виолетта всё время возвращалась мыслями к тем окнам. Кто там живёт? Что делают эти люди? О чём думают?

Квартира № 1. Привет, Демон

– Послушай, в конце концов, что для тебя важнее – алкоголь или наш брак? Сколько раз мы уже говорили об этом, ты же много раз обещала, что твоя секретная выпивка прекратится! Неужели ты не понимаешь, что это разрушит наши отношения?

Муж был разозлён не на шутку. Несмотря на то, что Алина помыла стакан, поставила на место бутылку и почистила зубы в надежде скрыть запах, алкоголь менял её поведение, а это было намного сложнее скрыть. Либо она становилась излишне громкой и весёлой, либо впадала в грусть и видела жизнь в черном цвете. Антон жил с ней уже несколько лет и знал, как определить её состояние.

– Я не запрещаю тебе иногда выпивать, но зачем ты пьёшь днём? Да ещё и пытаешься это скрыть? Я же вижу по тебе!

Любому человеку, свободному от алкогольной зависимости, эти вопросы казались бы логичными и правильными. Собственно, и ответы были тоже вполне понятными.

С самого утра она чувствовала, что её всё раздражает. Кофе горчил, вода в душе была слишком горячей, а яичные желтки в яичнице – слишком жёлтыми. Муж собирался на работу, напевая какой-то весёлый мотивчик, в обычном хорошем настроении.

– Увидимся вечером, – он чмокнул её на прощание, – хорошего дня!

Ей на работу ходить было не нужно. Она работала из дома: писала контрольные работы для студентов, которые не хотели учиться, но хотели получить диплом о высшем образовании. Сегодня Алине нужно было дописать курсовую для одного из таких будущих «менеджеров». Проводив мужа, она сварила себе чашечку кофе, высушила волосы, посмотрела в окно, ожидая вдохновения, и села за компьютер. Тема была лёгкая, подобные курсовые она писала несколько раз, и работу удалось закончить за пару часов. Отправила заказчику, поспонялась по квартире, не зная, чем себя занять. Следующий заказ пока не подтвердили, обед был приготовлен ещё вчера, за окном было пасмурно и гулять не хотелось. Да и идти гулять было особо некуда, разве что вокруг дома походить, полюбоваться на разбросанный мусор и собачье дерьмо. Писать курсовую она начала два дня назад, и эти два дня мозг был всё время в работе, в напряжении, и сейчас тоже продолжал крутиться с бешеной скоростью, но уже вхолостую, как человек, который долго и быстро бежал, а потом остановился, но пока не смог отдышаться.

Окинула взглядом квартиру. Книжку почитать? Скучно. Кино посмотреть? Его ещё найти надо, нынче хороших фильмов почти нет. Спать лечь? Вечером проснёшься разбитой. Разобрать вещи в шкафах, по полочкам разложить? Её отражение в зеркале само себе состроило гримаску. Не хочу! Взяла в руки телефон, пытаюсь найти что-то интересное, нужное или полезное. Как обычно, ничего такого там не было, как бывает, когда человеку совершенно нечем себя занять, а надо. Вздохнула, отложила телефон, пошла на кухню, включила телевизор. Будний день, дневной эфир: выбор был невелик, либо повтор вчерашних серий сериалов, либо детские мультики, что по глубине содержания было примерно одним и тем же. Три часа дня. Ни туда, ни сюда, ни поздно, ни рано.

«А ведь сегодня пятница», – шепнуло что-то внутри. «Можно расслабиться!».

Вот он, заветный шкафчик. Початая бутылка вина, виски, коньяк, джин. Как в книжке про Алису в стране Чудес, «Drink me».

– Ты же всего полстаканчика! Или даже меньше. Плесни немного, будет незаметно, – голос Демона был ласковым, успокаивающим. – Вреда никакого, подумаешь, полстаканчика вина! Совершенно не страшно, никто не узнает.

Алина часто слышала этот голос. Если бы её спросили, как выглядел Демон, она не смогла бы описать его подробно, но приходил образ высокого, худого существа в черном плаще с

капюшоном. Капюшон закрывал большую часть лица, и виден был только красиво очерченный алый рот.

Алина колебалась. Рановато для выпивки, и повода особого нет.

– Как это нет повода? Конец недели, да и заказ ты закончила, молодец! Позволь себе отдохнуть.

– А что муж скажет? Он всегда против выпивки!

– Да он ничего не заметит, ты же немножко совсем! Время до его прихода есть, – голос Демона усыплял, и его доводы уже казались Алине вполне разумными.

Она взяла с полки маленький изящный стаканчик, поставила на барную стойку. Рубиновое вино красиво плеснулось в стеклянную ёмкость, заиграв золотистыми искорками. Полстаканчика. И в бутылке совсем не заметно разницы!

Ещё до того, как пригубить, Алина почувствовала, что тело и мозг начинают расслабляться. Вдохнула аромат, ощутила дурмящие пары алкоголя. Первый глоток она всегда делала медленно, с удовольствием, с наслаждением. Её муж такой реакции на выпивку не понимал и не разделял. Нормальные люди, по его мнению, не могут так наслаждаться алкоголем, это признак зависимости.

– Ты почти как сексуальное удовольствие испытываешь от выпивки, ей-богу! Просто выпей и всё, что ты нюхаешь-то?!

Сам он к алкоголю был равнодушен. Мог пить, мог не пить, никогда не пил много, никогда не страдал похмельем. Бокальчика лёгкого светлого пива в жаркий летний выходной день для Антона было достаточно.

Сейчас мужа рядом не было, и Алина сполна насладились первым глотком. Тепло и успокоение растеклось по телу. За первым глоточком последовал второй, третий, половинка четвёртого. Во вкус она уже вошла, а удовольствия ещё не получила. Мозг и тело замедлились, но этого было недостаточно. И что теперь делать?

Демон был рядом.

– А давай ещё полстаканчика? А потом пойдём кино смотреть? Всё равно же ничего не надо больше делать сегодня!

Алый рот улыбался, причём, как виделось её полу-затуманенному мозгу, доброжелательно. В этот раз сопротивление было куда слабее.

Ещё полстаканчика. Почти такое же удовольствие, может, чуть меньше. Она глубоко вздохнула, ощущая расслабление тела. Мозг затих, перестав выдавать по 500 мыслей в секунду, Алине стало хорошо и легко. Казалось, весь мир преобразился: вышло солнышко, в квартире посветлело, захотелось включить весёлую музыку, попрыгать и потанцевать перед зеркалом. Эйфория! Ну так что, книга, фильм, гулять? Хотелось всего и сразу, и вместе с тем, ничего конкретного. Взяла телефон, прочла пару статей, отложила, пошла на кухню, посмотрела в окно, пошла в спальню, открыла шкаф, выгребла содержимое трёх полок на кровать, начала раскладывать вещи по кучкам. Кофточки к кофточкам, джинсы к джинсам, свитерки – к свитеркам. О боже, у неё слишком много вещей! И вообще, разбирать вещи – это скучно. Не хочу больше.

– Может, кофе? – прозвучала в голове мысль.

– Точно! Кофе!

Она только недавно научилась пользоваться новой кофеваркой и теперь порадовалась за себя, что может сделать себе приличный «американо» совершенно самостоятельно.

Кофе немного горчил.

– А давай коньячку добавим? – подмигнул Демон.

Она хотела плеснуть совсем чуть-чуть, но рука дрогнула, и в чашке оказалось коньяку почти столько же, сколько и кофе. Был ли напиток вкусным? Трудно сказать, но он явно подействовал. Мозг, затихший после вина, умолк совсем и напоминал зверька, который сидит на

месте и смотрит в одну точку. Тело стало ватным и хотело лечь на диван, и только сердце кололось намного быстрее обычного, отчего было трудно дышать.

Солнце спряталось, в квартире потемнело и похолодало. Алина завернулась в плед и включила телевизор. Глаза слезились и чесались, смотреть было трудно, да и фильм был скучным. Её охватило состояние беспокойства и смутной тревоги. Она попробовала поморгать и сказать пару слов, чтобы понять, насколько она пьяна. Моргать получилось; сказать тоже. Тем не менее, ей было не по себе.

– Чего тебе хотелось бы, красавица? – вкрадчиво спросил Демон.

– Ещё выпить, – честно ответила Алина. – Но как?

– А давай из другой бутылки отопьём? А потом можно водой разбавить, муж не заметит!

– Точно не заметит?

– Конечно! Он же не пьёт особо, не поймёт разницы!

Она плеснула виски в тот же стаканчик, из которого начала пить вино, и поморщилась, отхлебнув. Запах был приятный, а вкус – нет, слишком резкий. Посмотрела на часы. Ого, пора замечать следы! Убрала бутылки, почистила зубы, начала готовить ужин. Мозг соображал с трудом, медленно ворочая мыслями, и ей приходилось концентрироваться на простейших вещах, которые обычно делаются автоматически.

Неразложенные вещи так и остались лежать на кровати. Ожидая прихода мужа, Алина старательно изображала улыбку и «нормальность». А вот и он!

В дверь сначала зашёл букет роз, а потом улыбающийся Антон.

– Это тебе! С пятницей тебя, моя дорогая! Я соскучился! – он потянулся обнять Алину, а она аккуратно увернулась от поцелуя, дабы дыхание не выдадо её с головой.

– Как ты, как день? – Антон, казалось, ничего не заметил. Разделся, снял ботинки, прошёл на кухню, что-то рассказывая.

Она зашла на кухню за ним, не разделяя его энтузиазма, но из всех сил пытаясь скрыть своё состояние.

– Я вот ехал и думал: мы сейчас поужинаем, а потом можем куда-нибудь поехать, если хочешь, в клуб или посидеть в приятном месте, выпить по бокальчику, что скажешь?

Алина никогда не понимала этого «выпить по бокальчику». С бокальчика ты только во вкусходишь, только первичную жажду утоляешь. Самое интересное начинается после третьего, как минимум. А если пить и не пьянеть – зачем тогда пить? Схожую фразу она часто слышала в отношении еды: «Мы пойдём, перекусим». Что перекусим, телефонный провод? А сесть и нормально поесть вам религия не позволяет?

Она поняла, что злится на Антона. Мог бы предупредить её о возможных планах на вечер! Тогда она бы воздержалась от секретной выпивки. Выпить ей и правда хотелось, довольно часто, а он обычно был против.

Он воспринял её молчание по-своему.

– Если ты устала и не хочешь никуда ехать, то можем просто дома побыть, кино посмотреть! У нас вроде вино было в шкафу?

Она не успела и глазом моргнуть, как он отрыл дверцу шкафа и достал бутылку.

– Хм, странно, вроде больше оставалось...

А потом он увидел тот самый стаканчик, стоящий возле раковины.

– Ты же из этого стакана обычно вино пьёшь! Почему он тут стоит? Ты пила днём?

По его интонации Алина понимала, что лучше всего было отпираться до последнего, но мозг работал с перебоями. Она просто молчала в ответ. Не будет же он, в самом деле, заставлять её «дышать в трубочку»?

Антон злился и продолжал выговаривать ей за неразумное поведение. С одной стороны, в ней частично поднималось чувство вины, так как его обвинения были небеспочвенными, с

другой стороны, она тоже начала злиться. Да кто он такой, чтобы вообще ей что-то запрещать! Если лично он не любит алкоголь, это не значит, что все остальные должны от него отказаться!

До того, как они поженились и стали жить вместе, Алина не считала свою любовь к выпивке чем-то неправильным. Она была девушкой общительной, компанейской, а в какой компании общение проходит без алкоголя? В скучной, разве что. Все её окружение не видело ничего плохого или зазорного в том, чтобы выпить вечером стаканчик-другой, чтобы расслабиться, или отвлечься, или что-то отпраздновать, или даже просто так, от скуки. Никто же не называет алкоголизмом то, что человек выпьет после работы? Все так живут. Конечно, случалось такое, что она выпивала лишнего, но это со всеми бывает!

Антон алкоголя боялся. Он вряд ли бы признался в этом открыто себе или кому-то другому, но он не пил потому, что опасался стать таким же, как его отец-алкоголик.

Отца Антон не помнил. Мать сбежала от него с младенцем на руках после того, как отец в состоянии сильного подпития этого самого младенца несколько раз ударил головой об стену, чтобы тот замолчал. Орущие младенцы, знаете ли, очень мешают мужчине, смотрящему футбол за стаканчиком пива. Особенно, если количество стаканчиков перевалило за десять, не считая пары стопок более крепких напитков. На жену он и раньше поднимал руку, но она терпела, и только причинение вреда ребёнку пересилило упрямое женское «жаление» и оправдание поведения пьяного агрессивного человека. Более того, увидев такое отношение к действительно беззащитному существу, женщина иначе взглянула на того красивого рослого парня, который выразительно играл на гитаре в компании своих друзей и этим покорила её сердце. Нового мужа она нашла себе очень быстро, так как единственным требованием к мужчине было отсутствие вредных привычек. Антону повезло с новым отцом, тот принял мальчика, как своего, и воспитывал в любви и справедливости.

Прожив несколько лет с уважающим её человеком, мать начала стыдиться своего прошлого и полностью отказалась от каких-либо контактов с отцом ребёнка. Антону было почти восемнадцать, когда она рассказала ему по какой причине рассталась с первым мужем, и у парня в голове прочно засела сцепка – «алкоголь – зло». С Алиной они познакомились на работе, где корпоративные правила строго-настрого запрещали распитие спиртного в рабочее время, по вечерам он учился, а она проводила время в компании своих подружек. Первый звонок для него прозвенел на свадьбе, когда ящик шампанского закончился уже через пару часов после регистрации, но он был слишком влюблён, чтобы всерьёз озаботиться её пристрастием к алкоголю. Через полгода он понял, что они выпивают почти каждый день, всегда по её инициативе, а если посещают друзей или родственников, то трезвой она домой не вернётся. Он был крепким парнем, но физически ощущал, как выпивка подрывает его здоровье, и искренне не понимал, как субтильная Алина может так легко вливать в себя яд в больших количествах. Тогда слово «алкоголик» стало приходить ему в голову, но он очень любил свою жену.

– Давай так сделаем, – как-то вечером начал он разговор, – я не против, что ты иногда выпиваешь, но я против того, что мы пьём почти каждый день. Можно выпить, к примеру, в пятницу вечером или в субботу, но не в рабочий день. Ты же сама жалуешься, что голова болит наутро!

Конечно, Алина и сама понимала, что алкоголь – не самый лучший друг девушек, но иногда ей просто было скучно, или грустно, а выпивка казалась самым простым решением. Кроме того, её мозг настолько привык быть всё время включённым в процесс мыслительной деятельности, что продолжал крутиться с бешеной скоростью даже если ему не нужно было решать сложную задачу. Если честно, это утомляло, а стаканчик вина мог легко и быстро замедлить машину, заточенную под постоянный анализ и синтез. Более того, в обычной жизни Алина была человеком довольно замкнутым, угрюмым и резким, что затрудняло общение с окружающими, а правильно подобранная доза алкоголя превращала её в милейшее создание, весело щебечущее на приятные собеседникам темы.

Антонна замкнутость жены вполне устраивала. Он не требовал от неё вести умных разговоров по вечерам, а излишнюю умственную деятельность, по его мнению, легко было успокоить кружечкой горячего молока.

Одна часть Алины, разумная и взрослая, вполне соглашалась с тем, что нужно бы сократить количество вливаемого в неё алкоголя, но Демон был сильнее.

Девушка не помнила точно, когда Демон появился впервые. Возможно, он был всегда, но Алина осознала его присутствие несколько лет назад, когда рассталась с молодым человеком, с которым встречалась почти два года. Причина расставания была банальной: она хотела, чтобы он на ней женился, а тот жениться не хотел. Кроме того, наша героиня как раз осталась без работы, и жизнь в целом казалась ей безрадостным мероприятием. Пока на улице светило солнце, было полегче, она занимала себя какими-то делами, полезными и не очень, а по вечерам тоска и отчаяние накрывали её с головой. Она пыталась знакомиться на сайтах знакомств, где ей попадались такие же отчаявшиеся и одинокие, от которых хотелось бежать без оглядки. Одиночество, ненасытный монстр с огромной черной пастью, так и норовил сожрать Алину, и ей казалось, что она в ловушке и бежать некуда. Но не под одеялом же, в самом деле, от монстра прятаться! Мы уже не дети, мы взрослые люди! Нас не спасёт ночник, оставленный на ночь включённым.

Она не могла потрогать Демона, но ей казалось, что у него мягкие руки. Может потому, что мягкие руки, в её понимании, хорошо гармонировали с мягким голосом. Тогда, в тот зимний вечер, было холодно, невыносимо холодно и ветрено. Она была одна в пустой квартире, наедине с завываниями ветра и светящимся экраном ноутбука, и больше всего ей хотелось, чтобы кто-то обнял её и сказал, что всё будет хорошо. Одиночество подступало, его черная пасть была совсем близко, ещё чуть-чуть и всё, она не убежит, не спрячется, не спасётся и останется одна, навсегда, навсегда!!!

– Всё будет хорошо, – сказал голос. – Не бойся. Пятница же, можно расслабиться!

Что такое вечер пятницы для зомбированных служителей клавиатуры и монитора, живущих по рабочему режиму «пять через два», марширующих по маршруту «родился-учился-женился-работа-дети-дача-пенсия»? Правильно, ал-ко-голь. Стаканчик жидкого освобождения от постылой реальности, хотя бы на пару-тройку часов. Или пара стаканчиков. Тогда, глядишь, и до полуночи хватит. Алина была временно безработная, но это ведь не означает, что ей нельзя было расслабиться? Главное условие соблюдено: завтра на работу идти не надо.

– У тебя же осталась бутылочка вина с прошлых посиделок с девочками? – голос был мягок, почти нежен. – Так может, полстаканчика?

– Ну что я, одна пить буду? Неудобно как-то.

– Позвони подружкам, пусть приедут!

Алина было потянулась за телефоном, и тут её потрясло осознание, что все подруги либо замужем, либо в отношениях, и, что необычно, вполне счастливы. Не было никого, кто в пятницу вечером бросил бы тёплые объятия мужей, детей и бойфрендов, дабы спасти её, Алину, от черной пасти Одиночества.

Она почувствовала, как от обиды и жалости к себе заколотилось сердце.

– Может, на сайте кто-нибудь есть? – голос звучал почти сочувственно.

– Да там одни идиоты, им всем сам знаешь, что нужно!

– Даже не знаю... А если родителей позвать в гости?

Родители были успешными людьми. Оба добились больших успехов в своих областях, жили в уютном доме в пригороде и очень уважительно относились друг к другу. Алина редко с ними общалась, что их расстраивало, но она чувствовала такой стыд за то, что к своему возрасту «под тридцать» не добилась особых успехов ни в работе, ни в личной жизни, что предпочитала избегать их общества. Лучше просто не видеть людей, чем признаться им в том, что ты неудачница.

Демон бил в точку. Вариантов не осталось. Алина встала и пошла на кухню. Когда она наливала вино в бокал, ей показалось, что мягкая рука Демона помогала это делать, чтобы не пролить драгоценную дурманящую жидкость.

Первый глоток, тот самый. Вдохнуть запах, ощутить терпкий вкус на губах и замереть на полминуты, пропуская тепло по телу. Она глубоко вздохнула. Ощущение было приятным. Если ты пьёшь в компании, ты просто пьёшь, какой уж там вкус и аромат – выпил, закусил, пошёл плясать. А сейчас ей казалось, что она слетала на другую планету, где было хорошо и спокойно. Отхлебнула ещё, и Одиночество заскулило, как побитый пёс и отошло на безопасное расстояние. Мозг замедлился, сознание затуманилось, Демон улыбнулся.

Так она и попала на крючок. Одиночество далеко не ушло, и каждый вечер разевало черную пасть, подкидывая Алине мыслишки вроде: «Ты совсем одна, ты никому не нужна, ты неудачница». Она боялась этих мыслей как огня и готова была на всё, чтобы от них избавиться, а Демон был рядом. Всегда рядом.

– Полстаканчика, красавица, – нащёптывал он, – всего полстаканчика...

Прошёл почти месяц. Она искала работу и пыталась с знакомиться с мужчинами. В местном вино-водочном магазине её стали узнавать в лицо, и она старалась ходить туда днём, чтобы привлекать меньше внимания. Иногда по вечерам она ходила в гости, или в кино, а вернувшись домой, скорей бежала в душ и под одеяло, чтобы убежать от Одиночества, которое сидело под кроватью и пыталось цапнуть её за ноги.

Зима была в самом разгаре, на улице было холодно и неудобно. В тот день она как раз вернулась с невнятного собеседования на невнятную работу, в которой ей отказали по невнятной причине; на парковке какой-то умник занял её место и ей пришлось припарковать машину в узком и неудобном месте; в почтовом ящике лежали счета на оплату квартиры с заоблачной суммой за отопление. Настроение было паршивым, и на звонок телефона она ответила неохотно.

Звонила подруга с прекрасной новостью: бывший парень Алины женится! Откуда она знает? Найди его в соцсетях, там полно фотографий с невестой и кольцом!

Фотографии нашлись быстро. У девушки тряслись руки и слезы подступали к горлу. Этот человек почти год говорил ей, что не готов к семейной жизни и всё такое, а тут не прошло и двух месяцев, и он женится? Обида и ярость выросли до таких размеров, что даже Одиночество на их фоне стало казаться милым щеночком. Алина металась по квартире, как раненый зверь, не зная, то ли что-нибудь разбить, то ли позвонить этому обманщику, а ещё лучше – его невесте, и рассказать ей правду о том, какой он подонок.

Демон стоял и наблюдал. Он терпеливо ждал момента, когда она сорвётся, и дождался. Первый бокал она осушила практически залпом. Надо сказать, что ежедневная доза с «полстаканчика» уже давно перешла на «полбутылочки» и только крепкое здоровье помогало Алине выглядеть цветущей по утрам. Яд попал в кровь, механизм был запущен.

Бывший бросал трубку раз пять, но она звонила, и звонила, и звонила. Он перестал отвечать и заблокировал её, и она перешла на написание оскорбительных комментариев на его фотографии в тех самых соцсетях. Бутылка кончилась, а жажду утолить не удалось. Мозг был затуманен, но она смогла дойти до соседнего магазина, где ей радостно продали бутылку дешёвого портвейна по завышенной цене. Как ей удалось выпить всё до дна, Алина не помнила. Более того, она не помнила, как дошла до кровати, и только когда проснулась, поняла, что спала одетая, с опухшими от слёз глазами.

Пробуждение было тяжёлым. Она открыла глаза, и даже это причиняло боль. Комната кружилась вокруг неё, тело прикинулось мягкой ватой, каждая мысль была весом с булыжник. Кое-как обвела взглядом комнату. Окна целы, стены тоже. Телефон лежал рядом, и оказалось, что батарея полностью разряжена. Её мутило и тошнило, она с трудом дошла до кухни, чтобы увидеть там грязные бокалы и пустые бутылки. Выпила воды, и тело незамедлительно потребо-

вало близости к унитазу, чтобы хоть как-то избавиться от того количества яда, которым Алина так щедро потчевала его вчера. Отдышалась. О еде не могло быть и речи; сил хватало только на то, чтобы добраться до кровати и на неё упасть. Пытаясь хоть как-то унять страшную головную боль, она забылась тяжёлым сном, но спать было тяжело, потому что сердце колотилось, как сломанные часы с кукушкой. Через полчаса она всё же решилась встать, попытаться принять душ и привести себя в вид, приближенный к человеческому, заодно поставить телефон на зарядку. Из зеркала на неё смотрела старуха с красными глазами и острым носом, и Алина в ужасе отшатнулась. Во всём теле была слабость и дрожь.

Душ омыл тело, но не смыл ощущение омерзения, которое она чувствовала к самой себе. Помыла стаканы, выбросила бутылки, налила себе чаю и дрожащими руками взяла телефон. Много пропущенных звонков и сообщений – оказывается, её сегодня утром пригласили на собеседование в одну компанию, в которую она давно хотела попасть; звонил бывший и, судя по всему, перезванивали все остальные «бывшие», которым она вчера тоже успела что-то написать. Когда она перечитала то, что написала вчера, ей в буквальном смысле захотелось провалиться под землю от стыда. Вчера она была девушкой с чувством собственного достоинства, сегодня – уже нет. Чувство стыда было таким острым, что почти физически ранило. На собеседование в таком виде она пойти не могла, восстановить отношения с бывшим не представлялось возможным, да и головная боль усиливалась с каждой минутой. Она обхватила голову руками и застонала.

Демон наблюдал. Стоял тихонько в углу, сложив руки на груди, и ждал. Он точно знал, что ему было нужно и знал, что получит это. Он был последователен и терпелив, и его усилия были вознаграждены. Наконец-то он получил её стыд, отвращение к самой себе, её вину и боль, унижение и отчаяние. Усмешка искривила его тонкие алые губы, и он глубоко вздохнул, пропуская через себя энергию её страдания, наслаждаясь ею, чувствуя, как по нему пробегают волны блаженства и насыщения.

Алина была раздавлена. Чем глубже она погружалась в болото самобичевания, тем больше Демон был доволен. Через пару часов он окончательно насытился и собрался уходить, но тут к нему пришла идея.

– Говорят, если выпить пива, похмелье пройдёт быстрее, – тихо и мягко сказал Голос в её голове.

Провожая взглядом Алину, собирающуюся идти в магазин, Демон улыбался. Он знал, что вернётся завтра за новой порцией её отчаяния.

Похмелье было мучительным, и окончательно Алина восстановилась только через несколько дней. Её пригласили на очередное собеседование, и через пару недель она вновь вышла на работу. Работа была скучной, но хотя бы давала возможность финансово содержать саму себя. Один из бывших, кому она звонила в ту ночь, даже предложил встретиться и выпить кофе, и Алине стало казаться, что жизнь налаживается. Она прилагала все усилия к тому, чтобы максимально отказаться от алкоголя, и даже научилась отшучиваться от вопроса: «Ты что, беременна?» на вечеринках по поводу празднования дней рождения и прочих посиделках, немислимых без алкоголя, с точки зрения большинства её знакомых. Хотя выпить хотелось, чего уж тут скрывать.

Демон ждал. Спокойно ждал.

Прошло три месяца. День был разыгран словно по нотам, как хорошо отрепетированный спектакль. Утром её вызвал к себе начальник и сказал, что по результатам испытательного срока Алина им не подходит, и вообще они недовольны её работой. Пока она, в слезах, собирала свои вещи в коробку, телефон тренькнул сообщением от того парня, с которым она несколько раз пила кофе и даже думала о варианте вновь сойтись. Он писал, что более не может с ней встречаться. Или не хочет. Когда она доехала домой и открыла компьютер, дабы удалить их совместные фотографии из соцсетей, она случайно – конечно же, случайно! – увидела сооб-

щение от подруги, которая писала, что жена того бывшего, который не женился на Алине, а женился на другой, беременна, причём судя по сроку, ещё с того момента, когда Алина и тот бывший были парой.

– Полстаканчика? И полегчает....

Разница была, по большому счету, только в том, что вместо портвейна был коньяк, и утром она думала, что умрёт от безумного похмелья. Демон почти купался в волнах её негатива и презрения самой к себе, наполняясь и упиваясь ими.

Так прошёл почти год, в постоянном противостоянии здравого смысла Алины и жажды Демона. Она пыталась перестать пить вообще, придумывая всякие ухищрения и приёмчики, но несколько раз всё равно срывалась, к огромному удовольствию своего противника. В конце концов, она наловчилась выпивать по праздникам и только в компании, как все, и Демон, казалось, затих. Жизнь пошла своим чередом, бывшие больше не женились, и Алина стала спокойнее. Потом подвернулась неплохая работа, а чуть позже появился Антон. С ним было хорошо, уютно, хотя иногда её раздражало его непринятие выпивки, вот это «по бокальчику». Но быт был организован, ладили они хорошо, и ещё до свадьбы она переехала к нему и стала работать из дома. Почему она напилась на собственной свадьбе, она и сама толком не знала. Похмелье было довольно гадким, но Антон снисходительно списал её возлияния на «свадебную нервозность», и утром Демону нечем было поживиться.

Время шло, и спокойная размеренная жизнь начала казаться скучной. Да и мозг, который ничего не замедляло, стал перегреваться. По вечерам Алине всё чаще хотелось свои «полстаканчика», чтобы отключить «мыслемешалку». Антон сначала поддерживал её в выпивке, а потом перестал, да и ей стал запрещать. На этой почве и возник первый семейный скандал, да такой, что они спали в разных комнатах. От этой ссоры Алине было плохо и тяжело, но гордость не позволила пойти на примирение первой, и это было чистой победой Демона.

Через пару лет брака Алине стало казаться, что она в этом браке несчастлива. Антон был хорошим парнем и хорошим мужем, спокойным домашним человеком, которого не интересовали вечеринки и кураж, по вечерам он чаще всего читал книги, а ещё больше любил вырезать поделки из дерева. Женщины стиля *drama queen*, к которым однозначно относилась Алина, любят думать, что они хотят такого мужа, а получив его, не знают, что с ним делать, потому что их психованная театральна-наигранная нервозность совершенно не востребована, скандалы закатывать некому, да и повода нет. Никаких тебе африканских страстей, разбивания тарелок и разговоров на повышенных тонах. Муж дарил ей цветы просто так, а не по праздникам, готовил её любимые блюда и был равнодушен к рыбалке и футболу. Как с таким жить – совершенно непонятно. Она смотрела голливудские фильмы, про любовь и не только, и там, в фильмах, все пили шампанское из красивых бокалов, бурно объяснялись в любви, вставали на одно колено с кольцом, или же были обнаружены в постели с другой женщиной, или бежали за самолётом – там была настоящая жизнь! Не то что эти ваши тихие ужины дома на кухне.

Ей хотелось, как в кино, потягивать шампанское из красивого бокала, или просто потягивать шампанское. Почему всем можно пить, а ей нет? Все пьют, что тут такого? Но Антон был весьма упрям. Бокальчик по пятницам, и всё тут. Пару раз он уезжал в командировки, и она радостно мчалась в магазин за бутылкой шампанского. Открыть, налить, насладиться первым глотком холодного шипучего напитка, ощутить волшебные пузырьки... Ровно четыре больших хрустальных бокала в бутылке, причём на третьем бокале это была уже просто кислая желтоватая жидкость, но не допить бутылку было невозможно, в её понимании. Потом она тщательно заматала следы и старалась не разговаривать с мужем по телефону, чтобы не выдать себя.

Наутро чаще всего болела голова и приходило чувство вины, так что Демон мог немного утолить свой голод. Но ему хотелось большего, что тоже можно было понять.

Первый раз она выпила днём потому, что у неё болела голова. Она пожаловалась подруге, и та посоветовала «народный» метод: выпить коньячку. Алина выпила рюмочку, и головная боль на самом деле прошла. Антон ничего не заметил, что создало прецедент, как говорят юристы. В следующий раз поводом было просто плохое настроение или скука, и «полстаканчика» помогали. Но, как и следовало ожидать, «полстаканчика» стало слишком мало. В один из дней «полстаканчика» перешло в «полбутылочки». Когда Антон вернулся с работы, она встретила его в таком радостном настроении, что он насторожился. Не заметить разницу в количестве вина в бутылке, которую он лично открыл несколько дней назад, был невозможно. Он сердился, ругался, выговаривал Алине за неразумность и грозился выбросить всё спиртное из дома. Она слушала и понимала, что нужно как-то выкручиваться. Пообещала не пить днём – что ещё в такой ситуации пообещать? Не смотреть же на то, как муж и правда выливает в раковину дорогой коньяк.

Пару недель она держалась. Было много работы, что радовало мозг и не давало вариантов заскучать, Алина почти не спала, стараясь всё успеть. Заказчики попались привередливые, заставляли переделывать то, что было написано идеально, на её взгляд, но даже на то, чтобы злиться на них, времени не было, нужно было уложиться в сроки. Она уложилась. Отправила заказ, получила подтверждение, что всё хорошо, и почувствовала, как бремя этого задания спадает с её плеч. А тут как раз позвонила подруга с предложением пойти выпить кофе в соседнюю кофейню, на что Алина радостно согласилась.

Казалось бы, какая опасность в том, чтобы выпить чашечку кофе? Никакой! Но как раз в тот день в кофейне проходила дегустация новых кофейных коктейлей, в том числе алкогольных. Что-то вроде: «Заплати за один, выпей два». Может быть, «Айриш Крим»? Или «Кофе Джек»? Или что-то с текилой, она не помнила названия. Симпатичный бармен за стойкой подмигнул Алине.

– Такой красавице, как вы, всё бесплатно!

Домой она шла, танцуя и рассылая улыбки прохожим. Она была довольна собой, что закончила сложный заказ, поболтала с подругой, и что все молодые люди в кофейне ей улыбались. «О твоей причёске все мечтают», звучала песенка в голове, «когда кружишься в танце». Ей казалось, что весь мир должен танцевать вместе с ней.

Волна радости разбилась о недовольный взгляд Антона.

– Почему ты не отвечаешь на мои звонки?

Оказывается, Алина поставила телефон на режим вибрации, и так увлеклась дегустацией и улыбками, что совершенно забыла, что муж может позвонить.

– Я с Надей была в кофейне, – ей казалось, что голос звучит игриво, – там была дегустация!

– Это прекрасно, – совершенно не в тон ей ответил муж, – я не об этом спросил. И потом, ты что, пила? Белый день на дворе!

Алине неожиданно стало обидно, и все её хорошее настроение слетело. С чего он вообще взял, что может ею командовать? Он что, её начальник? В конце концов, она взрослый человек и может сама решать, что ей делать! Даже если ей хочется выпить днём, что тут такого? Другим можно, а ей – нет? Что за несправедливость?

– А чего ты вообще раскомандовался? Даже если и пила, то что? Я и так всё время дома сижу и никуда не хожу, уже и в кафе с подругой посидеть нельзя? Может, ты меня к батарее наручниками прикуёшь? – весьма зло парировала она.

Антон растерялся. Такого ответа он не ожидал, а ссориться с женой не входило в его планы.

– Ну хорошо, я же не говорю, что совсем нельзя! Просто я звонил, ты не отвечала, я беспокоился, – примирительно пробормотал он и подошёл, чтобы её обнять.

Алине бы пойти на примирение, признать, что негоже на мужнины телефонные звонки не отвечать, и мягко выкрутить из ситуации, но Демон был очень голоден.

Она оттолкнула Антона.

– Ты мне вообще всё запрещаешь! Нормальные люди по вечерам могут выпить вина или ещё чего-нибудь, только ты один сидишь, как бука! Сам пить не хочешь – не пей, а я хочу! Мне надоели твои запреты! Я сама буду решать, пить мне или нет!

– Ты хочешь сказать, тебе выпивка важнее наших отношений? – Антон явно напрягся.

– Может и хочу, да! Я работаю, побольше тебя! Я хочу расслабиться и отдохнуть!

– Послушай, я же не запрещаю тебе расслабляться и отдыхать! При чём тут выпивка? Да и работать тебя никто не заставляет, не хочешь – вообще ничего не делай, я тебе сто раз это говорил. Денег нам хватает на всё.

– Мне скучно не работать!

– Хорошо, хочешь работать – работай. В чем конкретно проблема? В том, что я тебе не разрешаю выпивать каждый день?

– Да! И мне это надоело!

– Я не против выпивки. Но люди, выпивающие каждый день, называются алкоголиками, а я не хочу жить с алкоголиком, и ты это прекрасно знаешь.

– Ну и не живи! – Алина аж взвизгнула. Как бы там ни было, слово «алкоголик» применительно лично к ней звучало весьма оскорбительно, и на смену обиде пришла ярость. – Вообще тогда собирай свои манатки и уматывай отсюда!

– Ты меня из моей собственной квартиры выгоняешь? – Антон выглядел спокойным, но человек, хорошо его знавший, мог точно сказать, что Алина ходила по лезвию ножа.

– Не хочешь со мной жить – уматывай! Никакой я не алкоголик! Я пью, как все! А раз ты не пьёшь, ты почему-то себя считаешь лучше других! А ты не лучше, ты обычный скучный зануда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.